

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

// Философы двадцатого века. Книга первая. – 2-е изд. – М.: Искусство XXI века, 2004. – 367 с.

Карл Раймунд Поппер родился в 1902 году под Веной в семье профессора права. В 1918 году поступил в Венский университет, где изучал математику, физику, психологию, историю музыки, затем работал учителем, краснодеревщиком. В 1928 году, получив диплом учителя, преподавал математику и физику в гимназии (пятьдесят лет спустя, в 1978 году, Венский университет «обновил» его, вручив Попперу в торжественной обстановке почётный диплом доктора естественных наук). Поппер не получил профессионального философского образования - к философии он шел самостоятельно.

В 1934 году, будучи школьным учителем в Вене, Поппер публикует «*Логiku научного исследования*» («*Wissenschaft und Logik*»), которая (после ее издания в 1959 г. на английском языке) приобрела широкую известность и была переведена на многие языки. В 1937-1945 годах, живя в Новой Зеландии, он подготовил к публикации работы «*Нищета историзма*» (1944) и «*Открытое общество и его враги*» (1945).

В 1946 году он прибыл в Англию, в Лондонскую школу экономики и политических наук, и проработал здесь вплоть до выхода на пенсию в середине 70-х годов. В английский период Поппером были опубликованы: «*Предположения и опровержения*» (1968), «*Объективное знание*» (1972), «*Нескончаемый поиск*» (1976), «*Самость и ее мозг*» (совместно с Дж. Экклзом, 1977), «*Открытая Вселенная*» (1982), «*Квантовая теория и сдвиг в физике*» (1982), «*Реализм и цель науки*» (1983), «*Мир предрасположенностей*» (1990), «*В поиске лучшего мира*» (1992). Ему было присвоено множество почётных званий,

201

в том числе рыцарское звание и титул «сэр». Умер Поппер 17 сентября 1994 года в больнице университетской клиники в Южном Лондоне от легочной и почечной недостаточности, вызванной раковой опухолью. Было ему девяносто два года.

Еще в сравнительно молодые годы Поппер был признан классиком философии XX века. Его работы по философии и методологии науки, общеполитическим проблемам, социальной тематике неоднократно переиздавались и переводились на многие языки. Хороший литературный стиль, особая, «попперовская» ясность и прозрачность мысли, широкая эрудиция и философская чуткость к точкам роста научного знания, использование теоретических возможностей философии в борьбе против тоталитаризма обеспечили ему известность далеко за пределами философии.

На протяжении всего своего творчества Поппер защищал идеал «открытой» (для критики и новизны) философии. Наиболее отчетливо это проявилось в двух его книгах - «*Открытое общество и его враги*» и «*Открытая Вселенная*». Сам он тоже стремился следовать этому идеалу. В какой-то мере это ему удалось.

Осмысление меняющихся реалий жизни и роста научного знания сопровождалось у него изменением проблематики и аргументации, смещением исследовательских предпочтений. Если окинуть взглядом путь творческих исканий Поппера, можно отметить две тенденции: движение от позитивистского, ориентированного на физику и математику образа знания к биологизмскому и эволюционистскому его образу, а также смещение акцентов с «технических», логико-методологических проблем анализа научного знания к проблематике метафизически-космологической для решения глубинных философских вопросов.

КАРЛ ПОППЕР

Н.С. Юлина

// Философы двадцатого века.
Книга первая. – 2-е изд. – М.:
Искусство XXI века, 2004. –
367с.

Карл Раймунд Поппер родился в 1902 году под Веной в семье профессора права. В 1918 году поступил в Венский университет, где изучал математику, физику, психологию, историю музыки, затем работал учителем, краснодеревщиком. В 1928 году, получив диплом учителя, преподавал математику и физику в

гимназии (пятьдесят лет спустя, в 1978 году, Венский университет «обновит» его, вручив Попперу в торжественной обстановке почетный диплом доктора естественных наук). Поппер не получил профессионального философского образования - к философии он шел самостоятельно.

В 1934 году, будучи школьным учителем в Вене, Поппер публикует «Логiku научного исследования» («*Logik der wissenschaftlichen Erkenntnis*»), которая (после ее издания в 1959 г. на английском языке) приобрела широкую известность и была переведена на многие языки. В 1937-

1945 годах, живя в Новой Зеландии, он подготовил к публикации работы «Нищета историцизма» (1944) и «Открытое общество и его враги» (1945).

В 1946 году он прибыл в Англию, в Лондонскую школу экономики и политических наук, и проработал здесь вплоть до выхода на пенсию в середине 70-х годов. В английский период Поппером были опубликованы: «Предположения и опровержения» (1968), «Объективное знание» (1972), «Нескончаемый поиск» (1976), «Самость и ее мозг» (совместно с Дж. Экклзом, 1977), «Открытая Вселенная» (1982),

«Квантовая теория и схизма в физике» (1982), «Реализм и цель науки» (1983), «Мир предрасположенностей» (1990), «В поиске лучшего мира» (1992). Ему было присвоено множество почетных званий,

201

в том числе рыцарское звание и титул «сэр». Умер Поппер 17 сентября 1994 года в больнице университетской клиники в Южном Лондоне от легочной и почечной недостаточности, вызванной раковой опухолью. Было ему девяносто два года.

Еще в сравнительно молодые годы Поппер был признан классиком философии XX века. Его работы по философии и методологии науки, общефилософским проблемам, социальной тематике неоднократно переиздавались и переводились на многие языки. Хороший литературный стиль, особая, «попперовская» ясность и прозрачность мысли, широкая эрудиция и философская чуткость к точкам роста научного знания, использование теоретических возможностей философии в борьбе против тоталитаризма обеспечили ему известность далеко за пределами

философии.

На протяжении всего своего творчества Поппер защищал идеал «открытой» (для критики и новизны) философии. Наиболее отчетливо это проявилось в двух его книгах - «Открытое общество и его враги» и «Открытая Вселенная». Сам он тоже стремился следовать этому идеалу. В какой-то мере это ему удалось.

Осмысление меняющихся реалий жизни и роста научного знания сопровождалось у него изменением проблематики и аргументации, смещением исследовательских предпочтений. Если окинуть

взглядом путь творческих исканий Поппера, можно отметить две тенденции: движение от логицистского, ориентированного на физику и математику образа знания к биологицистскому и эволюционистскому его образу, а также смещение акцентов с «технических», логико-методологических проблем анализа научного знания к проблематике метафизически-космологической для решения глубинных философских вопросов.

Вместе с тем основным заповедям своей философской веры Поппер оставался преданным всю жизнь.

Это прежде всего вера в мощь человеческого разума и его рациональную деятельность (отсюда неприятие всех форм иррационализма,

202

обскурантизма, спекулятивной, или «дурной», метафизики, к которой он, в частности, относил фрейдизм, марксизм, гегелевскую философию). С рационализмом связано и глубокое уважение Поппера к науке, «непоколебимое убеждение, что после музыки и искусства наука является величайшим, самым прекрасным и наиболее

просвещающим достижением человеческого духа»'. Теории, игнорирующие осмысление науки, не могут считаться подлинно философскими, ибо «корни философских проблем находятся в науке». Поппер категорически не согласен с мнением об отсутствии в философии «подлинных проблем». Имеется по крайней мере одна философская проблема, которая представляет интерес для любого мыслящего человека. Это проблема космологии - *«проблема познания мира, включающая нас самих (и наше знание) как часть этого мира»*². И в этом отношении философия ничем

не отличается от науки.

Поппер испытывал идиосинкразию к околофилософским дискуссиям - о «сущности» философии, языка, метода и т.п. Смысл деятельности человека, приходящего в философию, неоднократно подчеркивал он, состоит в том, чтобы почувствовать проблему, увидеть ее глубину и красоту, «влюбиться в нее», посвятить себя ее решению, «пока другая, более красивая, проблема не увлечет его» ³. Решение загадок мира не должно подменяться анализом используемых инструментов познания. Поппер

скептически относился к увлечению представителей логического и лингвистического анализа инструментальной стороной философии. Считая их в определенной мере своими союзниками («поскольку в наше время аналитическая философия, пожалуй, единственная философская школа, которая поддерживает традиции рационалистической философии»⁴), он тем не менее сомневался в возможности отыскания особого философского метода, определяющего условия точности употребляемых значений:

вся история науки свидетельствует о том, что даже в логике и математике не существует абсолютной точности; тем более ее

203

не может быть в философии ⁵ .
«Философы столь же свободны в использовании любого метода поиска истины, как и другие люди. *Нет метода, специфичного только для философии** ⁶ . Если и можно говорить о методе в философии, то это - «единый метод любой рациональной дискуссии*», который состоит в «ясной, четкой

формулировке обсуждаемой проблемы и *критическом* исследовании различных ее решений» ⁷ . Именно такому методу следует критический рационализм - этим термином Поппер обозначает свою собственную позицию.

Широта тематики, акцент на конструктивное решение проблем и оригинальность предлагаемых решений явились причиной того, что на протяжении полустолетия имя Поппе-ра постоянно возникало в дискуссиях по поводу индукции и дедукции, реализма и конвенциализма, эмпиризма и

антире-дукционизма,
методологического плюрализма,
детерминизма и индетерминизма,
онтологического монизма и
дуализма, физикализма и
эволюционизма, коммунизма и
социал-реформизма и т.п.

Безотносительно к тому,
принимались или нет взгляды
Поппера, философское
самоопределение требовало от
участников дискуссии рассмотрения
предложенных им решений.

В философском сообществе
сложилось далеко не однозначное
отношение к философии Поппера.

Для одних она стала своего рода символом, с которым связаны поиски перспективной философии и методологии науки (И.Лакатос, Д.Миллер), для других она скорее объект теоретического опровержения, в процессе которого утверждаются новые теории (Т.Кун, У.Бартли, П.Фейерабенд), третьи отвергают ее на том основании, что она, по их мнению, относится к устаревшему типу глобальной философии, не отвечающей жестким требованиям лингвистической точности и доказательности. Однако превалирует позиция, согласно которой философия Поппера имеет

исторически преходящее значение, но ее можно развивать в том или ином направлении. Такая позиция характерна и для тех российских философов, которые начи-

204

ная с 60-х годов серьезно исследовали философию Поппера. Близость к сократовско-декартовско-кантовской критической традиции, рационализм, объективизм, уважение к науке обусловили то, что философия Поппера не была воспринята в России как чужеродное явление, а многие его идеи получили широкий резонанс.

Первая книга Поппера «Логика научного исследования», как уже говорилось, вышла в Вене в 1934 году®. Первоначально представителями Венского кружка, с которыми Поппер поддерживал контакты, его концепция была воспринята как вполне совместимая с идеями логического эмпиризма. Действительно, Поппера роднили с этим направлением антипсихологизм, демаркационизм, нацеленность на построение логической теории научного метода, убеждение в том, что анализ научного знания как наиболее ясного типа знания может привести к

построению методологии,
нормативной для любого
исследования. Однако в этой работе
содержались также и положения,
которые членами Венского кружка
были оценены как «путаница», но
которые на деле заключали в себе
выводы, идущие вразрез с
феноменалистическими, редукцио-
нистскими и конвенциалистскими
установками логического эмпиризма.

Зерна расхождения содержались, в
частности, и в предложенной
Поппером трактовке эмпирического
критерия демаркации научно-
теоретического знания и
метафизики. Карнап, как известно,

предложил рассматривать как теоретически осмысленные только такие высказывания, которые могут быть редуцированы к высказываниям, констатирующим эмпирические факты, непосредственно подтверждаемые данными наблюдения (феноменализм). Высказывания, не выдерживающие эмпирической верификации, он квалифицировал как не имеющие теоретического смысла (или метафизику). На таком понимании «эмпирического» Карнап строил логику индуктивного вывода. Сформулированная Поппером в «Логике научного исследования»

ничем не отличалась от той, которую ставили перед собой Карнап и другие логические эмпирики. Решить проблему демаркации - значит «определить понятия «эмпирическая наука» и «метафизика» таким образом, чтобы иметь возможность сказать, относится или нет данная система утверждений к сфере эмпирической науки»⁹. Однако специфика позиции Поппе-ра состояла в выдвижении в качестве критерия разграничения научных и метафизических утверждений

принципа фальсификации (опровержения). В общей форме этот принцип означает следующее: к научным теориям относятся только такие, для которых можно найти их «потенциальные фальсификаторы», то есть противоречащие им положения, истинность которых устанавливается посредством некоторых общепринятых процедур экспериментального порядка.

«Согласно этому критерию, утверждения или системы утверждений несут в себе информацию об эмпирическом мире только тогда, когда они способны приходить в столкновение с опытом,

или, точнее, когда они могут систематически проверяться, то есть ...способны подвергнуться испытаниям, результатом которых может быть их опровержение»¹⁰ .

Исходя из такого понимания принципа фальсификации, Поппер не считает приемлемыми критерии разграничения, предложенные логическими позитивистами. Ни принцип верификации, ни концепция частичного подтверждения не обеспечивают надежного критерия разграничения. Поппер вообще отвергает эмпирико-индуктивистскую идеологию

неопозитивизма, считая ее «нереалистической» и «натуралистической». Невозможно верифицировать теоретические высказывания путем редукции их к «высказываниям наблюдения», к «данным опыта». Все эмпирики в прошлом и настоящем, пытавшиеся отыскать некие «базисные элементы», на которых можно было бы с уверенностью возводить здание теоретического знания, глубоко заблуждались. В разные периоды своего творчества Поппер приводил разные аргументы против эмпиризма фундаменталистского толка. Но главными были следу-

ющие: 1) аргумент логической невозможности «чистого наблюдения» в силу теоретической нагруженноеTM терминов наблюдения: «опыту» логически предшествует «теория», то есть выбор объекта в зависимости от исследовательского интереса, установления отношений сходства и различия, использования некоторого дескриптивного языка и т.д.; 2) юмовский аргумент о логической невозможности индуктивного вывода на основе наблюдения, поскольку, допустив противоположное, мы

придем к бесконечному регрессу; к тому же обоснование индукции на основе исчисления вероятностей содержит в себе принципиальные погрешности.

Из попперовского понимания принципа фальсификации следует, что, хотя мы и не в состоянии установить истинность той или иной теории, мы можем - на основе строгих рациональных процедур - определить, когда эта теория является ложной. Применение, как говорит Поппер, «чистой фальсификации», которая пока не в состоянии опровергнуть данную теорию, тем не менее позволяет

принять ее. И хотя теория эта и конечном счете обнаруживает свою ложность (в противном случае она была бы «метафизической», а не научной), в данный момент ее можно рассматривать как определенное приближение к истине. Таким образом, прогресс научного знания состоит в последовательной смене одних ложных теорий другими, тоже ложными, но ближе стоящими к истине. Чтобы определить истинность теории, нет необходимости заниматься поисками конечных оснований знания: для этого достаточно взять любой момент развития теории и

посмотреть, не содержит ли опыт, а вместе с ним и конкурирующие теории того содержания, которое способно ее опровергнуть.

Из изложенного можно сделать вывод, что в производстве знания, где сложнейшим образом переплетены процессы накопления и развития, позитивного утверждения и отрицания, Поппер, во-первых, сосредоточивает внимание на деятельностном моменте, на росте знания, а не на его аккумуляции, во-вторых, оттеняет роль критически-опровергающей, а не по-

зитивно-утверждающей функции. Вполне возможно, что такое акцентирование является односторонним, однако у него есть и свои преимущества. И не только в смысле гносеологической защиты от догматизма, но и в моральном смысле. Гносеологическая категория истины приобретает у Поппера моральный оттенок, становясь синонимом интеллектуальной честности.

Поппер называет себя «реалистом», даже «наивным реалистом». Понятие «реализм» используется им как в онтологическом (теория трех миров), так и в гносеологическом смысле. В

гносеологическом смысле реализм - это объективизм в науке. Это точка зрения здравого смысла, или метафизическое предположение (то есть не могущее быть опровергнутым альтернативными предположениями), согласно которому наше знание представляет собой знание о реальности, а не об идеях в сознании, не об ощущениях или языке. Поппер убежден, что конечная сущность мира вряд ли может быть выражена при помощи универсальных законов науки. Вместе с тем через гипотезы и опровержения, пробы и ошибки наука движется к постижению все

более глубоких структур реальности.

При опровержении релятивизма, этой, по выражению Поппера, «интеллектуальной и моральной болезни нашего века», он использует биолого-эволюционный аргумент. Для современных релятивистов, замыкающих знание сферой языка или ставящих его в зависимость от социальных детерминант, эволюционный аргумент звучит натуралистически. И тем не менее опровергнуть его невозможно, не вступая в противоречие со здравым смыслом и наукой.

Наиболее важными моментами

биолого-эволюционного подхода к знанию у Поппера являются следующие. Прежде всего, это утверждение о том, что как унаследованные, так и приобретенные механизмы адаптации организма, то есть знание в субъективном и знание в объективном смысле, уходят своими корнями в биологическую эволюцию, в фундамент врожденного или инстинктивного знания, запрограммированного в генах человека. Более того, «значимость приобретенной информации определяется почти целиком врожденной способностью человека

использовать (и корректировать) ее на базе унаследованного бессознательного знания»".

208

Кант, выдвинувший идею априорного знания, считает Поппер, предчувствовал появление эволюционной теории знания, но сейчас можно идти в априоризме дальше и утверждать, что «99 процентов знания всех организмов является врожденным и инкорпорированным в нашей биохимической конституции... что 99 процентов знания, принимавшегося Кантом за апостериорное и за

«йаплт», «данное» нам в наших органах ощущения, на деле не апостериорно, а априорно»¹² .

Апостериорное знание интерпретируется нами и свете априорных бессознательных идей. Но весьма часто интерпретируется ложно.

Вторым важным моментом эволюционного подхода к знанию (и сознанию) является рассмотрение его через призму естественного отбора. Каждая «эмерджентия», или возникающая новизна - будь то биологический организм или научная гипотеза, - рассматривается

Поппером как некая «структура-ожидание», несущая в себе «заявку на жизненность». Адаптация научных гипотез состоит в модификации «теорий-ожиданий» через пробные мутации, отбор наиболее "приспособленных» из них путем «элиминации ошибок». В процессе адаптации к окружающей среде животные приобретают истинное знание о мире (в противном случае они были бы элиминированы естественным отбором), но истин-ность вновь возникающих теорий не следует понимать как достоверность (которой обладают математические

истины). И нашем знании много истинного, но мало достоверного.

Одна из проблем, волновавших Поппера в течение всей его творческой карьеры, - проблема вероятности. Его при-влекали ее научные аспекты (в квантовой теории, в математике), но больше всего философские. Еще в 30-е годы в спорах с

209

Карнапом по поводу индукции, в частности, о позиции Рей-хенбаха по этому вопросу, Поппер выразил сомнение относительно надежности

вероятностного (статистического или частотного) обоснования индукции. Принцип фальсификации, по его мнению, в большей мере согласуется с объективными погрешностями вероятностного исчисления возможности события. (Например, вероятность того, что при игре в кости выпадет двойка, равна $0,166\dots$, в то время как на самом деле она составляет $0,155\dots$ И дело не в конструктивных дефектах кости, а в принципиальной погрешности вероятностного исчисления возможного события). Публикация в 1950 году работы Карнапа «Логические основания

вероятностей», в которой автор продолжал настаивать на том, что степень подтверждения гипотезы зависит от степени точности вероятностного исчисления, вызвала резкую критику Поппера и стимулировала дальнейшую разработку им этой проблемы, результаты которой были суммированы в статье «Предрасположенности, вероятности и квантовая теория» (1956). Анализ трудностей, связанных с вероятностным подходом в квантовой теории (концепции Н.Бора, В.Гейзенберга и других), а также с ее логическим и

математическим обеспечением, приводит Поппера к выводу, что их можно преодолеть, если ввести гипотезу о существовании «предрасположенностей» (propensities), или, по-другому, «диспозиций», «направленностей», как реальных физических сил (или полей сил), действующих во Вселенной, но не поддающихся ни наблюдению, ни вероятностному, частотному исчислению. В метафизической форме подобная гипотеза высказывалась еще древними греками (Аристотель, например, говорил о «скрытых потенциальностях, ждущих своей

актуализации»), в настоящее же время она, по мнению Поппера, соотнобразуется с экспериментами в квантовой физике, указывающими на индетерминист-ский характер физических взаимодействий. Первоначально Поппер рассматривал идею «предрасположенностей» главным образом на материале физики, математики, логики. В

210

книге «Квантовая теория и схизма в физике» (1982) он расширяет контекст применения этого понятия, поясняя, что, хотя оно и имеет антропологический и

психологический оттенок
(аналогично понятию «жизненная
сила»), нет никаких
противопоказаний против введения
его в нашу картину мира.

По мере все большего поворота
Поппера к биолого-
эволюционистскому образу науки
понятие «предрасположенности»
наполняется «жизненным»,
«креативным», «процессуальным»
содержанием и используется в
качестве весомого аргумента в
критике механицистско-
детерминистской концепции
реальности. В 1988 году, выступая
перед участниками Всемирного

философского конгресса в Брайтоне, он предложил придать понятию «предрасположенности» космологический смысл и рассматривать весь мир как «мир предрасположенностей». Среди бесчисленного количества возможностей, существующих в мире, есть особо «весомые»: в потенции им свойственна не поддающаяся исчислению «предрасположенность», или тенденция, к самореализации. Они действуют в физических и химических процессах; именно они ведут к «великому разворачиванию жизни», ее эволюции и появлению

человека и его мира. Вместе с человеком открывается новый спектр предрасположенностей. «Само наше понимание мира изменяет условия изменяющегося мира; то же самое делают наши желания, предпочтения, мотивации, надежды, мечты, фантазии, гипотезы, теории. Даже ложные теории изменяют мир, хотя корректные теории могут, как правило, иметь более длительное воздействие. Все это подтверждает тот факт, что детерминизм просто ошибочен; все его традиционные аргументы потеряли силу, а индетерминизм и свободная воля становятся частью физических и

биологических наук»¹³. Это значит, что разрушается основание для биполярного понимания действительности, когда человеческое сознание и физический мир противостоят друг другу. Творчество нового постоянно изменяет всю ситуацию и соотношение возможностей и, следовательно, делает будущее непредсказуемым. Будущее объективно, космологически открыто для разных возможностей, фиксировано только прошлое.

211

Для понимания специфики

попперовского индетерминизма необходимо коснуться еще одного понятия, к которому он обратился сравнительно поздно, заимствовав его у физика Д. Кемпбелла, - понятия «нисходящая каузальность».

У современных физикалистов, наследников Лапласа, говорит Поппер, существует интуитивная вера в каузальную за-крытость физической системы и действие в ней только «восходящей» каузальности, то есть вера в однолинейную детерминированность вышестоящих уровней нижестоящими. Эта вера включает в себя предположение о

принципиальной предсказуемости будущего развития Вселенной. Поэтому материализму всегда был свойствен некоторый фатализм. Между тем эволюция способна создавать много такого, что непредсказуемо для человеческого сознания. Физико-химическое состояние, в котором когда-то находилась Земля, не давало оснований предполагать в будущем появление жизни, а тем более феномена культуры и человеческой индивидуальности. Поэтому правильнее было бы говорить, что Вселенная подобна не часам с атомным механизмом, а облакам с

меняющимися и непредсказуемыми очертаниями ¹⁴ .

В обширной комментаторской литературе, посвященной Попперу, его индетерминизму даются самые разноречивые оценки. Вместе с тем большинство исследователей, как правило, сходятся на том, что индетерминизм у Поппера - это детерминизм с определенными ограничениями, иначе говоря, признающий, что одни события детерминированы, а другие - нет. Поппер не отрицает существования системы инвариантных законов, но при этом считает, что она не

является достаточно полной, чтобы исключить появление новых законоподобных свойств с иной, «нисходящей», направленностью детерминации ¹⁵. Например, макроструктура вещества как определенная целостность может действовать на микроструктуру - фотоны, атомы и пр. Или другой пример: мир сознания и

212

мир культуры способны оказывать влияние и на физический мир. Одним словом, «каждый уровень открыт каузальным влияниям, идущим как от низших, так и от

Подводя краткие итоги теории «предрасположенностей» Поппера, можно сказать, что с ее помощью он пытается решить по меньшей мере три задачи: привести в научное соответствие теорию вероятности с индетерминистскими феноменами квантовой физики; перед лицом продолжающихся атак индуктивистов выдвинуть новую аргументацию в пользу фальсификационизма, подводя под нее индетерминистское основание; наконец, преодолеть раскол знания и встроить человека - его сознание и свободную волю - в

научную картину мира.

Насколько предложенное Поппером решение выглядит правдоподобным, зависит не столько от согласованности его философских аргументов, сколько от согласованности гипотезы о «предрасположенностях» с тенденциями развития научного знания. В настоящее время она вроде бы стыкуется с идеями нелинейной физики, а как будет дело обстоять дальше -покажет время.

Интеллектуальная судьба Поппера являет собой характерный пример того, как методолог науки, стоит ему

поддаться гносеологическому
искушению, тотчас оказывается во
власти метафизики и вынужден
следовать ее канонам.

Как и перед всеми метафизиками до
него, перед Поппером встала задача
нарисовать непротиворечивую
картину мира, а для это необходимо
преодолеть дихотомии, расколы и
поляризации. В отличие от
большинства метафизиков
(исключением здесь является
АУайтхед), выбравших путь
редукционизма, одномерности,
монизма, Поппер хочет преодолеть
дихотомии, не жертвуя качественным
разнообразием бытия. И он пытается

это сделать, представив
индетерминистскую,
процессуальную картину Вселенной.
Во все времена камнем
преткновения для метафизиков был
феномен человеческого сознания.
Попперовская гипотеза
«предрасположенностей» в

213

какой-то мере объясняет
генетическое единство физического,
биологического и человечески-
сознательного, но ее недостаточно
для ответа на вопрос, поставленный
еще Декартом: каким образом
происходит взаимодействие

духовного и телесного. Чтобы ответить на этот вопрос, а также на серьезные критические аргументы, возникшие у оппонентов (в частности, у ИЛакатоса) относительно обоснованности его концепции роста научного знания, Поппер создает концепцию «трех миров».

К разработке этой концепции его подтолкнула развернувшаяся в 60-70-х годах прошлого века в англоязычной философии дискуссия о духовном и телесном, в которой тон задавали «научные материалисты», предложившие редукционистское, физикалистское

ее решение и по ряду
принципиальных моментов
продолжившие традицию
неопозитивистов.

Исходя из процессуально-
индетерминистского понимания
Вселенной, Поппер рисует
следующую картину онтологических
уровней и их взаимодействий.
Вселенная, по Поппе-ру, состоит из
трех различных «реалий»: «мира I»,
или мира физических сущностей;
«мира 2», или мира духовных
состояний, включающих состояния
сознания, психологические
диспозиции и бессознательные
состояния; и «мира 3» - мира

содержания мышления и продуктов человеческого духа. Одной из главных философских проблем, считает Поппер, являются отношения между этими мирами. Эти отношения таковы, что генетически все три мира связаны между собой:

физический мир порождает сознание, а сознание порождает свое содержание и мир духовной культуры. Отношения между ними - это отношения интеракции, взаимодействия, но не редукции, причем «мир З» и «мир I» могут взаимодействовать между собой лишь при посредстве человека.

Все три мира реальны. Реальными являются не только физические сущности (поля, силы, кванты) и «твердые материальные тела», но и сознание как субъективный духовный процесс, а также содержание сознания, объективированное в

214

форме культуры. Наиболее важным и определяющим моментом попперовской концепции является утверждение реальности и относительной автономности «мира 3» - «мира продуктов человеческого духа, таких как предания, объяснительные мифы, средства

знания, научные теории (истинные или ложные), научные проблемы, социальные институты и произведения искусства»¹⁸.

Каковы же аргументы в пользу реальности и относительной автономности «мира 3»? Временами Поппер связывает объективное существование его «идеальных обитателей» с фактом материализации продуктов человеческого интеллекта в виде книг, скульптур, компьютеров и др. Однако основной аргумент все же состоит в том, что теории, идеи, художественные стили порождают

следствия, которые их создатели не в состоянии предвидеть. Они заключают в себе логические возможности, какие имеются, скажем, в изобретении числового ряда. Будучи идеальными продуктами, они могут порождать и материальные следствия, побуждая людей воздействовать на мир I». Вся цивилизация - реализация идеальных замыслов человека.

Каким же образом развитие идеальных объектов соотносится с психическим и биологическим уровнями существования человека? «Схватывание сознанием» объектов «мира 3» происходит в социально-

культурном процессе - в процессе обучения, решения тех или иных проблем, конструирования той или иной теории, то есть посредством обычной человеческой деятельности, - таков ответ Поппера. Остается, одна-ко, неясным, чем же детерминируется развитие объективного духа. Либо оно детерминируется самодеятельностью индиви-дуального сознания, либо идеи, теории, стили, однажды родившись, сохраняют свое идеальное существование до тех пор, пока не становятся достоянием индивидуального сознания, и задача «последующих поколений» состоит в

том, чтобы спровоцировать реализацию идеальных следствий из имеющегося в культуре духовного материала, превратить логические возможности в действительность. Скорее всего, Поппер склоняется ко второй гипотезе. Похоже, что не конкретно-исторические люди творят новые идеи, из которых составляется совокупное содержание культуры, а сама культура творит идеальное сознание.

215

Поппер отчасти сознает, что здесь имеет место крен в сторону платонизма, а именно то, что

реальность индивидуального сознания слишком зависит от автономного развития культуры, поэтому он и постулирует реальность самости. Самость есть то, «что есть человек», то, что раньше называлось «душой» (если отбросить религиозный смысл этого понятия). Он даже считает возможным утверждать, что самость обладает «квазисубстанциальной» природой, с той, правда, оговоркой, что субстанцию следует понимать как физико-психологический процесс, как активность, или деятельность, в подлинном и истинном ее смысле¹⁹.

Итак, Поппер постулирует реальность физического мира, мира человеческого сознания и идеального мира культуры, связывая эти три «мира» отношениями генезиса и интеракции. С такой онтологической схемой трудно не согласиться. Однако в ней еще не содержится ответа на вопрос, каким образом стыкуется материальное и идеальное. «Научные материалисты» и физикалисты, говорит Поппер, пытаются перевести разговор в лингвистическую плоскость, редуцируя «высказывания о ментальном» к «высказываниям о физическом». Поппер считает

семантический анализ важным, но явно недостаточным. И по сути дела предлагает натуралистический подход к решению этой проблемы. Но и натурализм с необходимостью ведет либо к дуализму духовного и материального, либо к постулированию существования в мозгу особой «шишковидной железы», в которой и осуществляется указанная интеракция (как это было у Декарта). Поппер не считает декартовскую гипотезу о местопребывании сознания вовсе абсурдной. Есть основания предполагать, заявляет он, что таким «местопребыванием» может

оказаться «центр мозга», от-

216

вечающий за речь ²⁰. Иначе говоря, философское решение вопроса о взаимоотношении материального и идеального Поппер переадресует науке.

Поппер был одним из немногих философов науки, который обратился к социальной философии. Он не ставил перед собой задачи вхождения в профессиональные тонкости социологии или политологам с их специальными вопросами, как это было с физикой. Жанр его работы

скорее можно назвать политической философией или социополитической рефлексией. Тем не менее он попытался применить здесь методы, разработанные им в «Логике научного исследования», - метод фальсификационизма, демаркации теоретического и метафизического, рационального и иррационального и другие. Поппер исходил из универсальности разработанной им методологии, ее равной применимости к области как физических, так и социальных наук. Общество для него - это организация по решению проблем и поэтому его следует оценивать по способности

решать эти проблемы, точно так же, как мы оцениваем работу любого научного сообщества.

Переехав в 1938 году в Новую Зеландию, Поппер с тревогой следил за развитием событий в Европе и понял исходившую от гитлеровского и сталинского тоталитаризма угрозу европейскому миру, ценностям «свободы, гуманности и рационального критицизма»²¹. Его беспокоило вялое сопротивление европейской интеллигенции наплывающей волне мифотворчества, иррационализма, национализма. Свою

ответственность философа и гражданина он видел в том, чтобы выявить, какие именно дефекты европейской интеллектуальной традиции привели к такому положению дел и какие позитивные ценности могли бы стать основой для защиты либеральной демократии.

Аншлюс Австрии Гитлером стимулировал работу Поппера над произведением, задуманным им под названием «Ложные пророки: Платон - Гегель - Маркс», по окончании вылившимся в две книги: «Нищета историцизма» и «Открытое общество

и его враги». В «Нищете историцизма» ответственность за формирование тоталитарного мышления он возлагал на те социально-философские учения, которые исповедовали историзм и профетизм, то есть убеждение, что возможно открыть законы истории и на этой основе делать долгосрочные исторические предсказания и даже создавать программы, рассчитанные на их практическую реализацию.

Поппер проводит различие между историзмом и историцизмом. Историзм означает требование

смотреть на вещи исторически, что научно оправдано. Исторически оправданны и принятые в науке предсказания (например, затмения Солнца): они открыты для проверки, для критики, для корректировки. Что касается историцизма, то его долгосрочные предсказания принципиально не поддаются проверке, поэтому носят характер утопии и пророчества. В европейской интеллектуальной традиции существовала точка зрения, согласно которой философы, обладая знанием об идеальном порядке общества, недоступном простым смертным, обязаны сообщить его

людям и стремиться внедрить в жизнь этот идеальный порядок. Сильнее всего эта точка зрения проявилась у Платона, Гегеля, Маркса, чьи философские измышления, не поддающиеся ни проверке, ни испытанию, предлагались в качестве нормы практического переустройства общества. Реализация этой точки зрения сопряжена с установлением политической диктатуры. Например, идея Маркса о детерминированности истории классовой борьбой, за которой лежат экономические интересы, в XX веке легла в основу коммунистических преобразований в

ряде стран и имела для них трагические последствия.

Вряд ли можно отрицать существование определенных тенденций общественного развития, но приписывать им характер всеобщих законов, считает Поппер, совершенно неправомерно. Они ограничены локальными цивилизациями, временными пределами, их действие зависит от исторического контекста, в котором в не меньшей степени, чем в физи-

218

ке, действует индетерминизм. Чтобы

прогноз тенденций исторического процесса мог претендовать на теоретическую достоверность, он должен учитывать все сложности социальной жизни, в том числе и воображаемые условия, при которых эта тенденция может быть нарушена. Сделать это, очевидно, невозможно. Собственно, «нищета историцизма», по Попперу, состоит в нищете воображения, в схематизме, в неспособности помыслить такое изменение исторического контекста, в котором тенденция может быть коренным образом изменена или вообще исчезнуть. Маркс, создавая теорию капитализма (и теорию

ниспровергающей его социалистической революции), создавал схему «умственный мираж»; западное общество развивалось в направлении, которое Маркс посчитал невозможным. Массовое акционирование частной собственности, прогрессивное налогообложение, рост благосостояния, связанный с развитием новых технологий, создание механизмов реформирования и самосовершенствования общества и др. - все это скорректировало негативные тенденции, имевшие место в XIX веке. Это позволяет

сделать вывод, что *«тот капитализм, который имел в виду Маркс, на земле никогда и нигде не существовал»*²¹.

Историцизму Поппер противопоставляет другой подход к социальной жизни, который он называет «поэтапной социальной инженерией». Смысл его состоит не в том, чтобы искать пути к величайшему конечному благу, доступному для будущих поколений людей, а в том, чтобы стремиться устранить социальные беды и человеческие страдания. Эти меры, имеющие характер технологических предсказаний, конкретны,

сравнительно просты и могут в принципе стать предметом испытаний и проверки, а ущерб от их опровержения невелик. Именно по пути социальной инженерии, а не социального прожектерства пошли общественные преобразования в либерально-демократических странах. Их успех следует оценивать не только в методологическом и практическом плане, но и в плане эффективности критического рационализма.

219

В «Нищете историцизма» и «Открытом обществе», помимо

собственно концепции социального знания, рассматривается множество вопросов, относящихся к проблеме власти, демократии, государства и др. Однако стержневой идеей, пронизывающей все рассуждения Поппера, является мысль о необходимости защиты рационализма. Для него это не только интеллектуальная, но и моральная задача.

Платон, Гегель, Маркс были рационалистами. Однако их приверженность историческому пророчеству, авторитаризм, закрытость их философских систем для критики превратили

рационализм в псевдорационализм. Сократ был ближе к подлинному рационализму. «Он (Сократ - *НЮ*) предполагает осознание ограниченности возможностей отдельного человека, интеллектуальную скромность тех, кому дано знать, как часто они ошибаются и как часто зависит даже это их знание от других людей» ²¹ . Рационализм не обязательно определять в терминах интеллектуального подхода; это лучше делать в терминах практического подхода или поведения. «Тогда мы можем сказать, что рационализм - это

расположенность выслушивать критические замечания и учиться на опыте»²⁴. «Рационалистическая позиция, или, как ее можно назвать, позиция разумности, очень близка к позиции науки с ее уверенностью, что в поисках истины мы нуждаемся в сотрудничестве и что с помощью доказательств можно добиваться некоторого приближения к объективности»²⁵. Поэтому социальная разумность может быть только личностной, но ни в коем случае не коллективистской. Она не дана ни философским или политическим мудрецам, ни «гласу народа». И достигается она не путем

открытия и установления чего-то позитивного, а путем введения ограничений на возможную неразумность. Поппер не считает современную либеральную демократию идеальным общественным устройством, но она, по его мысли, привлекательна тем, что в ней созданы институты по ограничению возможных ошибок, то есть «открытостью» для совершенствования.

220

Книги Поппера «Нищета историцизма» и «Открытое общество» вызвали на Западе

широкую, в значительной мере негативную, реакцию читающей публики. В эйфории, охватившей Европу после победы над фашизмом, на фоне общего подъема левых сил и коммунистически ориентированных движений критика Поппером марксизма была оценена многими как «реакционная». Рецензенты в теоретических журналах упрекали Поппера за искажение философии Платона, Гегеля, Маркса, за то, что он неправомерно связывает причинным отношением философские учения с политическими режимами, за нестрогость его рассуждений, за

непонимание специфики
общественных и естественных наук,
за то, что, оправдывая «статус-кво»
современных демократических
государств, он не сформулировал
развернутой концепции либеральной
демократии, и за многое другое. И
сейчас в академических кругах
западных стран многие полагают, что
социальная рефлексия Поппера в
силу ее философичности и
идеологичности не соответствует
канонам профессиональной
деятельности в области социологии
и политологии и прежде всего
приоритетному значению
технологической проработки

конкретных практических проблем.

Несмотря на критику, а может быть, именно благодаря ей, эти работы Поппера получили широкую известность и, переведенные на многие языки, вошли в арсенал «классических работ». Концепция социал-реформизма и социальной инженерии, которую Поппер использовал в преподавании в Лондонской школе экономики, оказала влияние на его учеников, а через них - и на социал-реформистское движение в Европе. Обращает на себя внимание нынешнее стремление европейской интеллигенции превратить

«критический рационализм» в широком смысле слова в некоторую интеллектуальную силу, или движение, противостоящее современному иррационализму и мифологизму.

В определенной мере можно говорить и о «новом дыхании» идей Поппера в бывших социалистических странах; в них видится один из ориентиров для утверждения в обществе гласности, открытости и критичности.

221

В России до последнего времени

Поппер был известен главным образом как философ науки. Публикация в 1992-1993 годах на русском языке его книг «Открытое общество» и «Нищета историцизма» совпала с наиболее острым периодом перестроечного времени - переходом к рыночной экономике и частной собственности. Подключение России к мировому процессу модернизации и либерализации в условиях вакуума, образовавшегося после низвержения марксистской идеологии, вызвало у многих замешательство, провоцировало к поиску новых интеллектуальных ориентиров - зачастую в собственной культурной

архаике или ирра-ционалистических «духовных товарах», в изобилии хлынувших в страну и с Запада, и с Востока. Если принять тезис, что будущее России во многом зависит от способности людей преодолеть внутреннюю несвободу, утопизм мышления и выработать трезвый взгляд на происходящие события, тогда рационалистическая модель философии Поппера (не обязательно «поппернианство»), создававшаяся в традициях той линии философии, которая обозначена именами Сократа, Декарта, Канта, может стать одним из эффективных средств для высвобождения критического разума.

ПРИМЕЧАНИЯ

РоррегК. А Жя-М оГ Ргорепвйев.

Вп81о1,1990, р. 6. *Щонпер К.* Логика и
рост научного знания. М., 1983, с. 35.

"РоррегК. А Ж)г1с1 оГ Ргорепяпез, р. 26.

^*Погтер К.* Логика и рост Научного
знания, с 34 -35. 'См.: *РоррегК.* КеаНкт
апс1 (Бе А1т оГ Заепсе. То(о\та, 1983, р.
277. ^*Понпер К.* Логика и рост научного
знания, с. 35. Там же, с. 35- 36.

"См.: *РоррегК.* Ёо§1к с1ег Рог-ясьип§.
У1еппа, ;и1ш§ 5рпп§ег, 1934. *"РоррегК.*
Ёо§1с оГ5с1еппйс 01§соуегу. Ёэпоюп,
1959, р. 37. "МО., р. 313-314.

222

"Роррег К., Есс1в5 }. Тье 5е1Г апс1 {(\$ Вгат.
Ап Аг§итеп(Гог 1п1егасГюш5т. ВеГИп -

Бопсюп - №^0^, 1977, р. 121.

"РоррегК. А Ж)г1с1 о? РгорепзШев, р. 46.

"ЧБИ, р. 17.

"См.: РоррегК, Есс1в5]. Тпе 5е1Г апс1 Из
Вгат, р. 34.

"ИМ, р. 35.

•ЧБИ.

"ЧЫс!, р. 36-50. Хотя в «Объективном
знании» Поппер называет эти «миры»
«онтологически различными полумирами»,
в книге «Самость...» он отказывается от
понятия «онтология» на том основании, что
последняя связана с экзистенциализмом.

"ЧБИ, р. 38.

"ЧБИ, р. 105,120,146.

"См.: РоррегК. Цепом ОиевПопсюп, 1976,
р. 190.

"Поппер К. Открытое общество и его враги.
Т. 1. М., 1992, с. 25.

"Там же, с. 12.

"Там же, т. 2, с. 262.

"Там же, с. 260.

"Там же.